

1 - б о л і м Т А Р И Х

Р а з д е л 1 И С Т О Р И Я

Э.Г. Алиев

ДРЕВНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ОРДУБАДА

Восточная часть Нахчыванской АР, расположенная между Зенгезурскими и Карадагскими хребтами Малого Кавказа, богата археологическими памятниками разного исторического периода. Привлекают внимание исследователей древние поселения и некрополи, сосредоточенные в основном на устье рек Гиланчай, Ванандчай и Ордубадчай. Омываемые осадочными водами эти поселения и некрополи в некоторых местах выступают на поверхность земли. В этой предгорной зоне памятники эпох Бронзы и Раннего железа заметны даже невооруженным глазом, чему способствовали сухой климат и отсутствие растительного покрова.

Памятники густо расположены в долине Гиланчай, второй многоводной реки Нахчывана. Здесь обнаружены и частично исследованы поселения и некрополи Пловдаг, Халы-Кешан, Мярдангёлу, Мунджуклутепе, Дямьялар и Кумлук. Следует отметить, что в Ордубадском районе древние поселения исследованы относительно меньше, чем погребальные памятники. Древние поселения Ордубада по своему назначению и характеру делятся на два типа: постоянные и сезонные (яйлажные). Временные поселения на высокогорных местах были образованы начиная с конца III тыс. до н. э., в результате развития отгонного скотоводства. Постоянные поселения расположены, в основном на равнинах и предгорьях. Среди них выделяется Пловдаг – многослойное поселение городского типа.

Поселение Пловдаг исследовано Хараба-Гиланской археологической экспедицией Института Истории АН Азербайджана. Оно расположено вблизи средневекового городища Хараба-Гилан, на левом берегу реки Гиланчай, на склонах горы Пловдаг. По археологическим находкам и стратиграфическим данным поселение существовало с III тыс. до н.э. до конца II

тыс. до н. э. Археологические исследования показали, что расположенные на центральной части памятника курганы эпохи средней и поздней Бронзы находятся на культурном слое поселения эпохи Ранней Бронзы. Археологические исследования проведены в основном на юго-восточной части поселения. В этой части поселение окружено оборонительной стеной (шириной 1 м) и глубоким рвом, которые свидетельствуют о правильном выборе места и возведении строений по заранее задуманному плану /4/. Следует отметить, что почти все поселения предгорной зоны Нахчывана имеют оборонительную систему. Остатки оборонительных стен обнаружены на поселениях Шахтахты /1/, Кюкю 1/8/, Агсал (Арафса) /9/ и Кюльтепе II /3/. Интересно, что в некоторых из них, в частности Кюльтепе II /3/, Шахтахты /2/ и Каладжык /10/ обнаружены следы древнего восстановления, относящиеся к периодам Поздней Бронзы и Раннего Железа.

В этот период почти все поселения Азербайджана имели оборонительные сооружения. Г.Исмаилзаде - исследователь древних поселений, расположенных в долинах Куручай и Кендаланчай, считает причиной повсеместного появления укрепленных поселений, особенно в низменных регионах Азербайджана, захватнические походы соседних рабовладельческих государств и межплеменные конфликты /7/.

Планы поселений долины Гиланчай, в первую очередь Пловдага, привлекают внимание исследователей замкнутым характером своих строений. Здесь укреплялось не только в целом поселение, но также каждый дом в отдельности. Жилые комплексы Пловдага построены по заранее задуманному плану, а не хаотично, чему свидетельствует расположение домов и их плановая структура. Жилые комплексы в основном

двухкомнатные с верандой. К жилым помещениям пристроены хозяйственные, которые отличаются по размерам и по интерьеру. У исследованного жилого комплекса обнаружено два строительных периода. В первом строительном периоде, вероятно в конце III тыс. до н.э., дома были полуземлянками. А в XIII-XII вв до н.э., когда поселение Пловдаг подверглось сильному разрушению, некоторое время спустя оно снова было восстановлено: замурован вход в помещение первого этажа, в углу сооружена каменная лестница, которая вела на второй этаж. Таким образом был укреплен каждый жилой дом внутри самого поселения. Эта традиция долго существовала на территории Нахчывана. На укрепленный вид жилых домов Ордубада обращали внимание исследователи и путешественники XVIII-XIX вв.

На поселении Пловдаг раскопано 7 помещений и 1 коридор. Первое помещение расположено в восточной части поселения. Южная сторона четырехугольная, а восточная и северная стороны полукруглые. Вероятно, это было большое круглое строение, разделенное во время восстановления каменными стенами на отдельные помещения.

На полу помещения №1 была обнаружена хозяйственная яма диаметром 70 см. Здесь были найдены фрагменты серо-глиняного котла, розово-глиняного одноручного крашеного сосуда, фрагменты венчика и горловины красноглиняного кюпа и фрагменты толстостенного глиняного очага. Среди этих находок привлекает внимание передвижная очажная подставка. Задняя стена подставки полукруглая, боковые стены прямые, а передняя часть открыта. Она напоминает чашеобразные очажные подставки периода Ранней Бронзы. Обнаруженные фрагменты очажных подставок показывают, что широко распространённые очажные подставки периода Ранней Бронзы, продолжают занимать особое место среди керамических изделий эпохи Средней Бронзы. Наряду с богатой посудой, очажные подставки представляют значительный интерес для выявления облика памятников древнеземледельческой культуры /7/. Обнаруженные в Пловдаге очажные подставки по форме несколько отличаются от ранее известных (круглых, подковообразных, с роговидными изделиями, цилиндрических) изделий. Их форма и объём дают возможность предполагать, что наряду с функцией приготовления пищи, они больше служили как отопительные устройства для больших помещений.

Входом в помещение №2 служила каменная лестница, расположенная в его северо-западной части. Высота лестницы 1,0 – 1,2 м, ширина 60-

65 см. В центре помещения №2 обнаружено место опорного столба, а в южной части – хозяйственная яма, диаметром около 70 см, глубиной 80 см. Внутри хозяйственной ямы лежали фрагменты кюпа и обгорелые части корзины. Кроме них в яме был найден один круглый камень, кости крупного рогатого скота. Рядом с хозяйственной ямой лежала каменная плита, которой закрывали когда-то яму. Помещение №2 также подверглось пожару, толщина слоя золы 30 см. В этом помещении найдены фрагменты казана, кюпа и двуручный крашенный сосуд. Место расположения и состав находок указывают на хозяйственное назначение помещения №2.

Юго-западная часть комплекса служила двором. Ближе к западной стене комплекса из разных камней сооружен маленький канал шириной 30 см, длиной 2,2 м. Пол между этим маленьким каналом и западной стеной помещения №2 вымощен каменными плитами. Здесь найдены фрагменты глиняного котла и орудия труда, изготовленные из речных галек. Наличие маленького канала и каменной вымостки пола позволили Б.И. Ибрагимли высказать предположение о том, что это помещение одновременно являлось сараем для скота /6/.

Помещения № 4,5,6,7 расположены ближе к центру поселения и подверглись сильному разрушению. Стены этих помещений строены из камней на глиняном растворе. Ширина стен около 1 метра. В некоторых местах под полом, на глубине 1,0-1,2 м, обнаружен культурный слой Раннего Бронзового периода.

На западной части Пловдага находятся остатки большого помещения, видимо сарая для крупного рогатого скота или конного табуна.

На северных склонах Пловдага исследованы курганы Бронзового периода. Ранние курганы, относящиеся к III тыс. до н.э., в основном имеют грунтовые погребения. С начала II тыс. до н.э. преобладают подкурганые каменные ящики. В центральной части некрополя, под курганами, обнаружен культурный слой, относящийся к Раннему Бронзовому периоду. В результате археологического исследования определено, что территория поселения Пловдаг в Раннем Бронзовом периоде была значительно больше, чем в периодах Средней и Поздней Бронзы. Строения кругло-плановые, характерные для древних поселений Нахчывана.

Раскопки Пловдага продолжаются, и исследование поселения на северном склоне, возможно, выявит много новых фактов. И не исключено, что на Пловдаге будет обнаружен энеолитический культурный слой. Раскопки Кюльтепе 1 показывали, что низменная часть Нахчывана

была заселена в эпоху Энеолита, а может быть даже Неолита.

Второй, хорошо исследованный памятник в долине Гиланчай – поселение Сумбатан, расположенное на правом берегу реки, на невысокой горе. Оно существовало с конца II тысячелетия до раннего средневековья. Основная территория поселения занята современными постройками Сабиркенда. Поселение Сумбатан с трех сторон окружено высокими горами, а восточная сторона – правый берег Гиланчая – укреплена мощными оборонительными стенами. Благоприятные естественно – географические условия издревле способствовали заселению данной территории. Кроме реки Гиланчай, которая протекает с восточной стороны Сумбатана, посреди поселения проходит Яйджи архы – многоводный канал, который орошает приаракскую равнину. Население Сумбатана веками использовало питьевую воду из нескольких родников, находящихся вокруг горы Сумбатан.

Оборонительные стены, жилые дома и общественные здания Сумбатана построены из камня местной горной породы на глине. При возведении оборонительных стен максимально учтён рельеф местности. Относительно слабо защищённая восточная часть поселения имеет двойную, а в некоторых местах даже тройную оборонительную стену. Почти все оборонительные стены имеют контрфорсы (ризалиты). Восточная оборонительная стена имеет 3 метра ширины и сохранилась на высоте 1,0 – 1,2 метра.

Поселение Сумбатан подверглось сильному разрушению в середине I тыс. до н.э. После восстановления некоторые здания цитадели, в том числе храм, находящийся на вершине горы Сумбатан изменили свое первоначальное назначение.

Низменные и предгорные поселения Ордубада имеют аналогичную плановую структуру с поселениями Кюльтепе II, Шахтахты и Каладжык, расположенными на северо-западной части Нахчывана.

В конце III тысячелетия до н.э. в результате развития скотоводства, особенно его отгонного (яйлажного) вида, была освоена высокогорная зона Ордубадского района. Здесь около летних пастбищ обнаружены временные поселения. Они, в основном, состоят из каменных оград, остатков очажных устройств, остатков фундаментов временных жилищ, так называемые «Дая». Вблизи этих поселений обнаружены и исследованы некоторые погребения курганного типа.

Археологические раскопки проведены на поселении Дямлар, на территории селения

Тиви, на дороге Тиви – Агдере. Вблизи находится некрополь этого поселения. Поселение от некрополя разделяет неглубокое ущелье. Фрагменты керамики и тип погребений позволяют отнести временные поселения к эпохе Раннего Железа. Археологические исследования, проведенные на временных поселениях Бабатепе, Сарыдере, Шамлар, Карнырык, Хорну, Кюкю I, Кюкю II, Кюлюс показали их идентичную планировку и аналогичность инвентаря.

На археологических материалах из поселений Ордубада, особенно на металлических изделиях и на керамике, прослеживается влияние Ходжалы-Кедабекской культуры. Как известно, эти памятники характеризуются серой керамикой, которая, в основном украшена штампованным орнаментом.

На склонах Гямигая, известной своими наскальными изображениями, обнаружены строения овального и полукруглого плана, сложенные из крупных камней. Большое скопление этих строений на яйлажной стоянке Гарангуш. Диаметр их в среднем от 7-и до 15-и метров. В строительстве не было использовано связывающего (или укрепляющего) раствора. Для выравнивания и укрепления использованы мелкие камни. Входные проемы помещений шириной 65-75 см находятся на южной или юго-восточной стороне. Стены этих построек сохранились на высоте 1,3-1,5 м. Толщина культурного слоя до 50-ти см. На поверхности земли и 10-ти сантиметровой глубине найдена средневековая неполивная и поливная керамика, а на 40-50-ти сантиметровой глубине обнаружены фрагменты керамики эпохи Поздней Бронзы и Раннего Железа.

По мнению В.Г. Алиева, все эти временные стоянки принадлежали скотоводам низменных поселений и сохранили энеолитическую традицию в строительной технике [3]. Вокруг временных поселений были обнаружены и исследованы оборонительные сооружения циклопического характера, защищавшие от грабительских набегов соседних племен. Видимо в этих недоступных высокогорных местах тоже было небезопасно.

В конце II и I тыс. до н.э. на всей территории Азербайджана, в том числе Нахчывана, были возведены крупные оборонительные сооружения. Это было продиктовано историческими событиями того периода. Циклопические сооружения встречаются на Южном Кавказе и в некоторых регионах Северного Кавказа (Мангалис, Южная Осетия). Возможно, определенное время население проживало внутри укрепленных крепостей.

Итак, в результате археологических исследований, проведенных в восточной части Нахчы-

вана – на территории Ордубадского района были выявлены и изучены несколько новых поселений эпохи Бронзы и Раннего Железа. Судя по многочисленности таких памятников, территория Азербайджана вполне может считаться одной из основных областей Кавказа, довольно интенсивно освоенных в IV-V тысячелетиях до н.э. племенами – носителями Курораксской культуры /7/. Всестороннее изучение памятника Пловдаг, включающего в себя два некрополя и два поселения, станет важным этапом в исследовании истории, культуры и хозяйственной жизни древних племён Нахчывана.

1. Агаев Г.Г. Археологические исследования в Гявуркале / Тезисы докл. Всесоюз. археол. конф., Баку: Элм, 1985, с. 44-45.
2. Агаев Г.Г. Шахтасты в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Баку-Москва: Агридаг, 2002. 200 с.
3. Алиев В.Г. Культура эпохи средней бронзы Азербайджана. Баку: Элм, 1991, 256 с.
4. Асланов Г., Кашкай С., Ибрагимов Б. Отчет о работе Хараба- Гиланской археологической экспедиции сектора Археологии и Этнографии Института Истории АН Азерб. ССР за 1986 года.
5. Асланов Г., Кашкай С., Ибрагимов Б. Отчет о работе Хараба- Гиланской археологической экспедиции сектора Археологии и Этнографии Института Истории АН Азерб. ССР за 1987 года.
6. Ибрагимли Б.И. Поселение Пловдаг / Археология Азербайджана. Баку 2007, №1-2, с. 24-31. (на азерб.

языке)

7. Исмаилзаде Г.С. Азербайджан в системе ранне-бронзовой культурной общности Кавказа. Баку, «Нафта-Пресс», 2008, 304 с
8. Новрузлу А., Бахшалиев В. Археологические памятники Шахбузского региона. Баку, Элм, 1992, 144 с. (на азерб. языке)
9. Новрузлу А., Бахшалиев В. Археологические памятники Джульфинского региона. Баку, Элм, 1993, 108 с. (на азерб. языке)
10. Сеидов М.М. Особенности поселений эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Нахчывана/ Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1985 г.) Тезисы докладов.Баку; Элм, 1986. с.32-

Нахчыван Автономды Республикасының шығыс жағы әртүрлі тарихи кезеңдердің пайдалы археологиялық ескерткіштеріне бай. Әсіресе Гиланчай, Ванандчай және Ордубадчай өзендерінің бастауында орналасқан ежелгі тұрғындар зерттеушілер назарын көптеп аударуда. Автор бұл мақалада Ордубадтың ежелгі тұрғындары жайында тоқталады.

The Eastern part of Nakhchivan AR, situated between Zangazur and Karadagh ridges of Lesser Caucasus is rich of the archeological monuments of different historical periods. The monuments especially are placed densely on the valley of Gilanchay, the 2nd biggest river of Nakhchivan. Here had been found and partly investigated the living places and necropolises, such as Plovdagh, Khali-Keshan, Mardangol, Munduklutepe, Damyalar and Kumluk.

С. Алиев

К ВОПРОСАМ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОВРА

Ковроткачество является одним из древних и широко распространенных отраслей народных промыслов Азербайджана. Оно прошло долгий исторический путь развития, сохранив при этом богатые и высокохудожественные традиции национального декоративно-прикладного искусства. Об этом свидетельствуют древние источники. Древнегреческий историк Ксенофонт (480-435 до н.э.) отмечает, что «персы наряду с приобретением одежды и ювелирных изделий мидийцев, также используют их ковры...» /1/. А это означает, что ковроткачество на территории Южного Азербайджана стало развитой сферой прикладного искусства еще в середине IX тысячелетия до н.э.

Арабский историк Абу-Джафар Мухаммед Табари (839-923 гг.) сообщает о том, что на северо-востоке Азербайджана ткнут красивые ковры /2/. Такие сообщения имеются и в произведениях других арабских авторов IX-X веков

(Масуди, Аль-Мугаддаси, Ибн-Хавгял, Аль-Истахри и др.).

В древнетюркском памятнике «Китаби-Деде Коркуд» говорится о коврах и ковриках с золотыми нитями: «...Построил на черной земле дома с покрывалом девяностаголовчатым. Настилал пестрый шелк...», или «построил дом белым покрывалом на черной земле, разноцветное крыльцо перевернуто (опрокинуто) в небо. Шелковые ковры подстилались в тысяче местах...» /3/.

В анонимном произведении «Худуд-аль-алем» (X век) сообщается, что ковры из Хойа, Нахчывани, Мугана, Салмаса и Ардабия имели большую известность /4/.

Важное место занимают ковры и в творчестве классических азербайджанских поэтов Гатрана Табризи, Низами Гянджави и Хагани Ширвани. Великий Низами писал: